НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ

Оригинальная статья
УДК 303.4(714.28)

Стратегический потенциал создания открытых диффузных агломераций региона и особенности их стратегирования

И. В. Середюк
Администрация Правительства Кемеровской области – Кузбасса, Кемерово, Россия
seriv009@mail.ru; https://orcid.org/0009-0003-4061-3274

Аннотация: Агломерации активно используются во всем мире и в России как современная прогрессивная форма пространственной организации экономики, системы расселения. Тем не менее, традиционные методы формирования агломераций не полностью соответствуют ряду принципов, стратегическим законам и правилам стратегического мышления. В исследовании обосновывается создание нового типа агломераций – открытой диффузной агломерации, доказывается соответствие такого подхода общей теории стратегии и методологии стратегирования, в частности, его инновационность, асимметричность, возможность опережения конкурентов по фактору времени. Методологической основой работы является системно-структурный подход, общая теория стратегии и методология стратегирования В. Л. Квинта, теории дирижизма и пространственной диффузии инноваций. Открытость агломерации нового типа предполагает включение в ее состав всех населенных пунктов региона или значительной их части, в результате чего территория субъекта Российской Федерации будет интегрирована в одну или несколько агломераций. В отличие от существующих подходов, это дает возможность подключить к возможностям агломерации все муниципальные образования и предотвратить дальнейший рост пространственного неравенства. Наряду с этим, становятся более упорядоченными процессы стратегического и тактического управления, регулирования процессов расселения, миграции, развития жилищного строительства и инфраструктуры. Диффузный характер агломерации означает использование механизмов активного внутреннего взаимодействия для распространения положительных импульсов роста от центров к периферии (диффузия инноваций, диффузия спроса, диффузия предпринимательской активности). Определены и обоснованы особенности стратегирования открытой диффузной агломерации, включая отдельный этап принципиальной оценки возможностей их создания, использование результатов анализа ценностей и интересов при выборе релевантного набора прогнозов для сканирования окон возможностей внешней среды.

Ключевые слова: теория стратегии, методология стратегирования, стратегические приоритеты, открытая диффузная агломерация, региональная экономика, центры роста, сложность системы, структура системы

Цитирование: Середюк И. В. Стратегический потенциал создания открытых диффузных агломераций региона и особенности их стратегирования // Стратегирование: теория и практика. 2024. Т. 4. № 4. С. 420–437. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-420–437

Поступила в редакцию 23.09.2024. Прошла рецензирование 23.10.2024. Принята к печати 29.10.2024.

© 2024. The Author(s). This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-420-437

СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2024. Том 4. № 4

original article

Open Diffuse Regional Agglomerations: Strategic Potential and Strategizing

Ilya V. Seredyuk
Government of the Kemerovo Region – Kuzbass, Kemerovo, Russia
seriv009@mail.ru; https://orcid.org/0009-0003-4061-3274

Abstract: Agglomerations are an effective form of organizing economy and settling on the regional level. However, standard approaches to agglomeration development often fail to meet the principles and rules of strategizing. The article describes the open diffuse agglomeration as a new approach that complies with the general theory of strategy and methodology of strategizing: it is innovative, asymmetric, and competitive in terms of time factor. The research relied on the system-structural approach and the theories of dirigisme and spatial diffusion of innovations. The author appealed to the general theory of strategy and the methodology of strategizing developed by Professor V. L. Kvint. An open agglomeration means that it covers all or most settlements in the region. As a result, the entire region is integrated into one or several agglomerations. This approach engages all municipalities into the agglomeration process, thus preventing spatial inequality. In addition, it structures the processes of strategic and tactical management, settling, migration, housing construction, and infrastructural development. A diffuse agglomeration means that it uses the mechanisms of active internal interaction to spread positive growth impulses from the center to the periphery, i.e., diffusion of innovations, demand, business activity, etc. The strategizing of an open diffuse agglomeration requires a preliminary assessment stage. The analysis of values and interests provides a relevant set of forecasts to scan the windows of opportunity of the external environment.
Keywords: strategy theory, strategizing methodology, strategic priorities, open diffuse agglomeration, regional economy, growth centers, system complexity, system structure

Citation: Seredyuk IV. Open Diffuse Regional Agglomerations: Strategic Potential and Strategizing. Strategizing: Theory and Practice. 2024;4(4):420–437. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-420-437

Received 23 September 2024. Reviewed 23 October 2024. Accepted 29 October 2024.

创建区域开放式扩散集聚区的战略潜力及其战略化的特点

伊利亚·弗拉基米罗维奇·谢列秋克
克麦罗沃州-库兹巴斯政府行政当局，俄罗斯克麦罗沃
seriv009@mail.ru; https://orcid.org/0009-0003-4061-3274

摘要：集聚区作为现代经济和居住系统空间组织的进步形式，在世界各地和俄罗斯都得到了积极的利用。然而，传统的集聚区形成方式并不完全符合战略思维的一些原则和战略规律。本研究论证了一种新型集聚区——开放式扩散集聚区的形成，证明了这种方法符合一般战略理论和战略化方法论，特别是其创新性、非对称性、以及在时间因素方面超越竞争对手的可能性。这项工作的方法论基础是系统结构方法、V. L. 昆特的一般战略理论和战略化方法论、创新的空间扩散理论。新型集聚区的开放性意味着将该地区的所有居民点或其中的很大一部分纳入其组成，从而将一个俄罗斯联邦主体的领土将纳入一个或多个集聚区。与现有方法不同，这样做可以将所有城市与集聚机会联系起来，防止空间不平等进一步扩大。与此同时，战略和战术管理、安置监管、移民、住房和基础设施发展的过程也变得更加合理。集聚的扩散性意味着要利用积极的内部互动机制，将积极的增长动力（创新的扩散、需求的扩散、创业活动的扩散）从中心向外围扩散。定义和论证了

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-420-437

开放式扩散集聚区战略化的特点，包括对其创建可能性进行原则性评估的单独阶段，在选择一组相关预测来扫描外部环境的机会窗口时利用价值和利益分析的结果。
关键词：战略理论、战略化方法论、战略优先事项、开放式扩散集聚、区域经济、增长中心、系统复杂性、系统结构。

接收稿件：2024 年 9 月 23 日。审稿结束：2024 年 10 月 23 日。接受印刷：2024 年 10 月 29 日。

ВВЕДЕНИЕ

Успешное социально-экономическое развитие регионов России предполагает использование прогрессивных форм пространственной организации, среди которых видное место занимают агломерации. Они обладают широким кругом преимуществ, включая более продуктивное использование факторов производства, концентрация спроса и эффект масштаба, развитый рынок труда, высокая интенсивность контактов, деловых связей, благоприятствующая созданию инноваций. В современных условиях исключительную актуальность приобретает развитие и использование агломерационного потенциала для обеспечения технологического суверенитета страны, несырьевого неэнергетического экспорта. Как правило, наиболее современные высокотехнологичные отрасли и кластеры базируются именно на агломерации.

Поэтому в России на государственном уровне тематика развития агломераций справедливо рассматривается как крайне актуаьная[1,2]. Многие регионы страны рассматривают развитие агломераций в качестве важных для себя стратегических приоритетов и целей. В частности, «Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года» устанавливает цель «достижение агломерационного стандарта качества жизни на большей части урбанизированной территории Кузбасса»[3].

Вместе с тем, развитие агломераций как проявление усиления центростремительных сил, пространственной концентрации факторов производства имеет определенные ограничения и риски. Крайне нежелателен сценарий, когда одна или несколько крупных городских агломераций растут за счет привлечения ресурсов с периферии, что усиливает и без того высокую пространственную несбалансированность, а также осложняет контроль огромной территории страны. Однако со стратегической точки зрения еще более важно, что создание агломераций традиционного типа на сравнительно небольшой части общей территории региона является предсказуемым симметричным действием, которое нельзя отнести к прорывным стратегиям новых горизонтов.

Необходимо разрабатывать новые подходы к созданию и стратегированию нестандартных инновационных типов агломераций, отвечающих таким правилам стратегического мышления В. Л. Квинта, как «Стратеги не должны разрабатывать предсказуемые модели и сценарии стратегии»[4], «Асимметричные ответные стратегии всегда эффективнее симметричных»[5]. Поэтому целью исследования является разработка и обоснование подхода к стратегированию агломераций нового типа – открытых диффузных агломераций, учитывающего их отличительные черты.

[1] Официальный сайт Президента Российской Федерации. Совещание по вопросам социально-экономического развития агломерации Санкт-Петербурга. Президент в режиме видеоконференции провел совещание по вопросам социально-экономического развития агломерации Санкт-Петербурга. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/73329 (дата обращения 01.08.2024).

[2] Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Города с населением 250 тысяч человек получили статус агломераций. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/goroda_s_naseleniem_250_tysyach_chelovek_poluchili_status_aglomeraciy.html (дата обращения 01.08.2024).

[3] Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года. Утверждена Законом Кемеровской области – Кузбасса от 23 декабря 2020 г. №163-ОЗ. URL: https://ako.ru/upload/medialibrary/4a4/163-%D0%9E%D0%97%20(1).pdf (дата обращения 01.08.2024).

[4] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: КемГУ, 2022. 170 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7

[5] Там же.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-420-437

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектами исследований являются традиционные и инновационные подходы к созданию агломераций, их соответствие общей теории стратегии, методологии стратегирования, а также структура, форма реализации, особенности стратегирования агломераций нового типа – открытых диффузных. Методология исследования включает общенаучный системно-структурный подход, общую теорию стратегии и методологию стратегирования В. Л. Квинта, теорию экономического дирижизма на уровне региона, теорию пространственной диффузии инноваций.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время со стратегической точки зрения можно констатировать наличие главного противоречия развития агломераций. С одной стороны, агломерации являются важнейшим и во многом безальтернативным способом организации экономической деятельности, системы расселения. Не используя их, чрезвычайно сложно решать стратегические задачи социально-экономического развития региона. Действительно, зарубежный и отечественный опыт свидетельствует о широчайшем распространении агломераций, которые используются как один из наиболее типичных способов ускорения экономического роста за счет более эффективного использования факторов производства.

Достаточно вспомнить, в частности, положения Доклада о мировом развитии 2009 «Новый взгляд на экономическую географию», где исключительное внимание уделено агломерациям, урбанизации, плотности населения[6]. В более новом метаобзоре Всемирного банка 2021 г. демонстрируется связь производительности с размерами городов, причем агломерационный фактор называется более значимым для развивающихся стран/стран с низким уровнем дохода[7]. В нашей стране создание агломераций заявлено как один из приоритетов пространственного развития на федеральном уровне и представлено в стратегиях большей части субъектов РФ[8].

С другой стороны, все сказанное убедительно демонстрирует, что агломерации создаются, функционируют повсеместно, это весьма распространенный институт. Поэтому формирование «стандартных», традиционных агломераций, отвечающих классическим признакам (тесная территориальная близость, маятниковые связи и т. п.) не соответствует ряду законов и правил стратегии, усложняет реализацию стратегии новых горизонтов. Однако именно такой стандартный подход используют большинство субъектов РФ.

Они включают в состав агломераций лишь исторически сложившиеся, тесно взаимосвязанные на момент юридического признания скопления населенных пунктов[9]. На взгляд автора, создание агломерации в рамках стандартного ее понимания и управленческих подходов в настоящее время может рассматриваться как предсказуемая для конкурентов симметричная стратегия, в ряде случаев вынуждающая объект стратегирования повторять то, что уже было сделано другими значительно раньше (см. таблицу[10,11,12,13,14,15]).

[6] Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. М.: Весь мир, 2009. 410 с.

[7] Grover A., Lall S., Timmis J. Agglomeration Economies in Developing Countries: A Meta-Analysis (English). Policy Research working paper, no. WPS 9730 Washington, D.C.: World Bank Group. http://documents.worldbank.org/curated/en/749721626709072349/Agglomeration-Economies-in-Developing-Countries-A-Meta-Analysis

[8] Савельева Н. К., Созинова А. А., Макарова Т. В., Шпенглер А. В., Бармина Е. А. Нормативно-правовые проблемы регулирования создания и деятельности агломераций на региональном уровне // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 3. С. 738–739. https://doi.org/10.18334/epp.13.3.117394

[9] Середюк И. В., Корчагина И. В. Агломерация как стратегический трек развития региона: перспективы и ограничения // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 4. С. 379–392. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-4-379-392

[10] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. С. 20.

[11] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: КемГУ, 2022. 170 с.

[12] Там же.

[13] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.

[14] Там же.

[15] Там же.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-420-437

Таблица 1. Оценка соответствия формирования агломераций традиционного типа положениям теории стратегии и методологии стратегирования

Table 1. Standard agglomerations vs. strategy theory and strategizing methodology: conformity assessment

Положения теории стратегии, методологии стратегирования	Интерпретация в контексте создания агломераций традиционного типа
Стратегия ориентирована на повышение качества жизни, а также создание условий для свободного выбора	Принципиально агломерация обеспечивает как лучшее качество жизни, так и самый широкий спектр возможностей стратегического выбора вариантов, образов, проектов будущего для людей и организаций. Трудным является реализация этого потенциала на практике
Закон экономии времени: «первыми занимать перспективные ниши... первыми использовать инновации»	Агломерации достаточно давно существуют в России и за рубежом, поэтому простое создание аналогичных объектов не соответствует закону экономии времени. Требуется инновационные подходы к построению агломераций, которые не используют конкуренты
Закон обеспеченности стратегических приоритетов конкурентными преимуществами	Использование агломерации как одного из треков или приоритетов стратегического развития предполагает использование базиса сложившихся конкурентных преимуществ, которые доступны не для всех регионов. Кроме того, перманентный рост агломераций на глобальном и национальном уровнях может функционировать как система с положительной обратной связью, что крайне затрудняет непосредственное вступление в конкурентную борьбу со сложившимися лидерами, доминирующими в экономическом пространстве
«В стратегии нельзя полагаться только на здравый смысл», «В стратегии мнение большинства обычно ошибочно», «В стратегии настоящее – это уже прошлое», «Инерционное мышление – главный враг стратегического мышления»	Создание агломераций на основе стандартных подходов с опорой на «здравый смысл» и мнение большинства, так, как это делает большинство конкурентов, стратегически проигрышно. Новые же, прорывные, нетривиальные подходы к развитию агломераций могут (и даже должны) встретить определенное непонимание и сопротивление
«Стратеги не должны разрабатывать предсказуемые модели и сценарии стратегии», «Асимметричные ответные стратегии всегда эффективнее симметричных»	В силу широкого распространения агломераций в разных странах, регионах, воспроизводство стандартных подходов к их созданию без применения каких-либо стратегически значимых инноваций будет легко предсказуемым, симметричным действием, к тому же требующим значительных ресурсов. Это не позволяет рассчитывать на стратегический успех и выигрыш в конкурентной борьбе
«Поддержка стратегически значимых инноваций может обеспечить огромные стратегические конкурентные преимущества»	С одной стороны, агломерации выступают пространственным базисом инновационных систем, здесь создается и внедряется большая часть новшеств. Это определяет их стратегическое значение. С другой стороны, правило требует уже при создании, развитии самих агломераций использовать организационные, управленческие и иные инновации, отличные от методов и технологий, которые применяют конкуренты

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-420-437

Как видно из данных таблицы, критический анализ феномена агломераций традиционного типа через призму законов и правил стратегии В. Л. Квинта демонстрирует их неполное соответствие многим базовым положениям теории стратегии и методологии стратегирования. Стандартный подход к созданию агломераций не является ни асимметричным, неожиданным для конкурентов, ни инновационным, а также не позволяет действовать максимально быстро. Он ориентирован на прошлое, а не на будущее, поскольку отражает исторически сложившуюся ситуацию, а не прорывные проспектные решения, видение стратегом принципиально новой перспективы. Вместе с тем, формирование агломераций в большинстве регионов России достаточно настойчиво мотивируется как содержательными соображениями, доказательными научными данными, так и положениями документов стратегического планирования федерального уровня[16]. Таким образом, следует констатировать наличие объективного диалектического противоречия между необходимостью создания, формирования, развития агломераций в регионах России и несоответствием стандартных подходов требованиям теории стратегии, методологии стратегирования.

В соответствии с положениями диалектики Г. Гегеля, немаловажной для стратегической мысли, объективные противоречия служат источником развития, прогрессивных изменений: «противоречие же есть корень всякого движения и жизненности; лишь поскольку нечто имеет в самом себе противоречие, оно движется, имеет побуждение и деятельно»[17]. Отсюда следует, что противоречие между необходимостью создания, развития агломераций и их ограниченным стратегическим потенциалом должно ориентировать на разработку альтернативных, новых, инновационных подходов к развитию данных объектов. Поэтому в исследовании разрабатывается и обосновывается новый подход к созданию нового типа агломераций – открытых диффузных, который отличается рядом особенностей инновационного характера, позволяющих реализовать требования теории стратегии, методологии стратегирования.

Первое отличие авторского подхода от существующего – это открытость агломерации. Многозначные понятия «открытый», «открытость» в самом общем смысле характеризуют готовность, способность, мотивацию социально-экономической системы раскрывать информацию, сотрудничать с внешними партнерами, снижать барьеры взаимодействия, обмениваться и делиться ресурсами[18]. На наш взгляд, представление об открытости крупных социально-экономических систем должно включать готовность, заинтересованность во включении новых субъектов непосредственно в свой состав или же самую широкую коллаборацию. Г. Чесбро была разработана теория открытых инноваций, согласно которой технологические прорывы возможны только на основе объединения возможностей значительного числа субъектов, заинтересованных в активном взаимодействии[19]. Иными словами, единственная компания, даже крупная, не может в современном мире реализовать базисную инновацию исключительно собственными силами, необходимо привлечение партнеров.

Применительно к агломерациям, открытость означает возможность, готовность к включению в ее состав всех населенных пунктов региона или значительной их части. В данном случае одна или несколько агломераций охватит практически всю территорию субъекта РФ, в отличие от стандартного для теории и практики подхода с объединением весьма ограниченного круга муниципальных образований на основе стандартных критериев. Например, «Стратегия пространственного развития

[16] Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2022 № 996 «Об утверждении Правил согласования, утверждения и мониторинга реализации долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций». URL: https://economy.gov.ru/material/file/4db3e4cee2996b6fd7a8ba624c377de4/996_31052022.pdf (дата обращения 01.07.2024).

[17] Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб.: Наука, 1997. 800 с.

[18] Schlagwein D., Conboy K., Feller J., Leimeister J.M., Morgan, L. “Openness” with and without Information Technology: a Framework and a Brief History // Journal of Information Technology. Vol. 32. № 4. P. 299–305. https://doi.org/10.1057/s41265-017-0049-3

[19] Chesbrough H. Open Business Models: How to Thrive in the New Innovation Landscape. Boston: Harvard Business School Press, 2006. 278 p.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-420-437

Ижевской агломерации» предполагает включение в ее состав территорий, где проживает только 48 % населения Республики Удмуртия[20], для Саратовской агломерации соответствующий показатель составляет около 52 %[21]. В Свердловской области насчитывается более 90 муниципальных образований, тогда как в Екатеринбургскую агломерацию включено чуть более 10, в Новосибирской области в агломерацию входят менее 10 муниципалитетов при наличии 30 районов и 26 только городских округов[22].

При создании агломераций их конкретные составы по муниципальным образованиям в настоящее время задаются административно, границы достаточно жестко фиксируются (в основном в соответствии с критериями, установленными Методическими рекомендациями по разработке долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций[23], хотя они имеют рекомендательный характер). Поэтому значительная или даже бóльшая часть населения и территорий региона остается вне агломераций со всеми вытекающими последствиями. Тем самым, преимущества, позитивные эффекты, импульсы роста от агломерации не распространяются на весь регион, актуализируются риски эскалации уже и так высокого пространственного неравенства[24], обезлюживания и экономического опустынивания муниципальных образований за границами агломерационной системы. Л. А. Куранова приводит пример Республики Коми, где в течение 2015–2022 гг. численность населения более чем 50 населенных пунктов сократилась на 64 %. При этом свыше 70 % населения региона сконцентрировано в 10 городах[25].

В данной связи А. А. Киреев справедливо, на наш взгляд, отмечает, что «сверхконцентрация ресурсов и связей может привести к такой разнице потенциалов между урбанистическим центром и его окружением, которая превратит первый в своего рода «черную дыру»[26]. Поскольку создаваемые агломерации чаще всего включают в себя административный центр субъекта РФ и близлежащие территории, то это усиливает центростремительный эффект, не компенсируемый, как показывает практика, центробежными импульсами роста. Кроме того, административное закрепление состава агломераций в соответствии с традиционными, стандартными критериями не в полной мере учитывает потребности и интересы населения, оставляет затруднительным вопрос о возможном пересмотре структуры единожды созданного агломерационного образования. В данной ситуации, вероятнее всего, будет происходить дальнейшая интенсификация связей внутри агломерации, при их ослаблении с окружающей территорией. Агломерация может замкнуться на самой себе, что жестко закрепит пространственные диспропорции и даже усугубит их.

Поэтому следует подчеркнуть, что существующие подходы, нормативная база и практика формирования агломераций в России далеко не случайно маркированы дескриптором «долгосрочные планы» (социально-экономического развития). Здесь необходимо вспомнить, что долгосрочный план и стратегия – это совершенно не синонимичные понятия, отождествлять которые некорректно. Как указывает В. Л. Квинт, планирование предполагает разработку конкретных планов с разной степенью детализации в зависимости от выбранного временнóго

[20] Стратегия пространственного развития Ижевской агломерации. URL: https://izhevsk2030.ru/ (дата обращения 01.07.2024).

[21] Стратегия Саратовской агломерации. 2021→2030. URL: https://xn----7sbabamcq2a1alxhweou9d2j.xn--p1ai/upload/iblock/918/aom1iyqyvjlwtiqklg7ytikynq00rirs.pdf (дата обращения 01.07.2024).

[22] К вопросу о составе крупных и крупнейших городских агломераций Российской Федерации. URL: https://www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/aglomeracii_-_ekspress-analiz.pdf (дата обращения 01.07.2024).

[23] Утв. Приказом Министерства экономического развития РФ от 26.09.2023 г. № 669.

[24] На стратегической сессии по новой концепции Стратегии пространственного развития Председатель Правительства РФ М. М. Мишустин подчеркнул, что одной из главных целей должно стать сокращение пространственного неравенства по уровню экономического и социального развития (Михаил Мишустин провел стратегическую сессию о пространственном развитии России. URL: http://government.ru/news/51132/).

[25] Куратова Л. А. Конфигурация цифрового пространства региона (на примере Республики Коми) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. №1. С. 159–175. https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.1.12

[26] Киреев А. А. Агломерация как инструмент и проблема (заметки на полях «Стратегии пространственного развития РФ») // Регионалистика. 2020. Т. 7. №3. С. 71–78. https://doi.org/10.14530/reg.2020.3.71

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-420-437

горизонта, реализуется посредством проектов, а со стратегией связывается через институт целевых программ по реализации последней[27]. Безусловно, встречается на практике разработка тактических, оперативных планов, часто не связанных со стратегией (например, по причине отсутствия таковой в принципе вследствие непонимания субъектом управления роли стратегии).

Поэтому предлагаемый в работе подход не отрицает важности и значимости существующих нормативных документов, практической деятельности по созданию агломераций в России, но имеет стратегический характер, направленный не на решение вопросов сегодняшнего дня, а на проектирование принципиально нового облика будущего. В отличие от планирования социально-экономического развития агломераций как таковых, в основном на уже генетически сложившемся пространственном базисе («от достигнутого»), он ориентирован на разработку новых моделей и структур данных объектов, отталкивающихся от определенного стратегического видения, которое должно «простираться гораздо дальше и глубже того, что очевидно каждому»[28].

В данном контексте открытость агломерации как ее распространение на территорию всего региона или 2–3 его крупных частей, во-первых, создает единство возможностей для всего населения, всех территорий, обеспечивает интегративность и связность системы расселения, экономического пространства. Это создает и/или усиливает конкурентные преимущества региона с точки зрения эффективности использования таких факторов производства, как труд, капитал и т. д.

Во-вторых, открытая агломерация напрямую обуславливает увеличение количества и повышение уровня разнообразных конкурентных преимуществ (существующих и потенциальных), поскольку вероятность этого растет по мере повышения разнообразия внутри объекта управления. С точки зрения теории систем, сложность (количество элементов и связей между ними), положительно влияет на интегральные возможности какой-либо системы. Следует отметить синергетический эффект (2 + 2 > 4), возникающий при успешном развитии систем с большим числом активных элементов. Муниципальные образования, которые в рамках стандартного подхода не включаются в состав агломераций, могут обладать какими-либо сильными сторонами, обогащающими совокупный потенциал региона. Кроме того, их преимущества могут комбинироваться с другими, что способствует повышению конкурентоспособности региона.

Далее, традиционные агломерации, в основном ограниченные несколькими крупными городами, часто сталкиваются со стратегическими ограничениями развития. Чрезмерная концентрация населения, капитала, предприятий, деловой активности приводит к замедлению роста вследствие высокой дороговизны факторов производства, дефицита площадок для реализации новых проектов, а также, в ряде случаев, ухудшения экологической обстановки, опасений быстрого распространения инфекций и т. п. Открытая агломерация нового типа позволит использовать потенциал большего числа населенных пунктов и территорий, рационально задействовать факторы производства с обоснованной минимизацией их физического перемещения в ограниченное число крупных центров.

В этой связи большой интерес представляет потенциал субурбанизации, рурбанизации когда население агломерации получает возможности выбирать лучшее место жительства на пригородных, сельских территориях, продолжая работать в крупнейших и крупных городах, в том числе в дистанционном или смешанном формате. Разумеется, эти процессы развиваются и вне всякой связи с формированием агломераций, поскольку заинтересованность значительной доли граждан России в индивидуальном жилье, возможностях проживания вне крупных городов, районов высотной застройки с их многочисленными недостатками, достаточно высока. Отечественные исследователи пишут о массовом переустройстве «советских» дачных участков в комфортабельные дома

[27] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: КемГУ, 2022. 170 с.
[28] Там же.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-420-437

для круглогодичного проживания, активном малоэтажном строительстве вблизи крупных городов, развитии сельских населенных пунктов пригородной зоны[29]; предпочтении частных домовладений, избавленных от негативных условий мегаполисов[30].

Однако в рамках открытой агломерации значительно расширяются возможности рационализации, регулирования субурбанизации и других подобных процессов, с учетом, в том числе, их объективных недостатков. Если места проживания и трудовой деятельности (или ведения бизнеса) разделены в пространстве, то целесообразно осуществлять планирование, регулирование, контроль процессов расселения, строительства, миграции, решать транспортные вопросы на единой платформе агломерации. Это минимизирует конфликты, связанные с тем, что граждане могут зарабатывать деньги и платить налоги в одном муниципальном образовании, а потреблять социальные, коммунальные, иные общественные блага в совершенно другом.

К преимуществам открытой агломерации автор относит возможность реализации единого системного подхода к стратегическому развитию региона в целом с учетом положений стратегий вышестоящего уровня (федеральных, макрорегиональных, отраслевых) и обеспечения необходимого уровня сложности всей системы управления. В случае выделения из региона одной или нескольких сравнительно обособленных агломераций возникает не только вероятность конфликта интересов агломерационных центров и периферии, но также усложняется согласование, координация большого числа документов стратегического планирования различных уровней.

При наличии стратегии субъекта РФ, ряда корпоративных стратегий ведущих корпораций и естественно, документов стратегического планирования федерального уровня обособленное стратегирование стандартных агломераций как элементов региональной системы представляет определенную содержательную и методическую трудность. Особенно усложняется подготовка стратегий значительного количества муниципальных образований с их ограниченными ресурсами и компетенциями при необходимости учета большого числа положений документов стратегического планирования более высокого уровня. Кроме того, при использовании стандартного подхода к созданию агломераций далеко не все муниципальные образования могут рассчитывать на вхождение в их состав как способ ускорения своего социально-экономического развития.

Если вся территория региона представляет собой одну или несколько агломераций, то их стратегии более гармонично раскрывают, детализируют целостную систему целевых установок, как для всей территории, так и для ее отдельных таксономических единиц (принцип «матрешки»). Муниципальные образования получают четкие непротиворечивые ориентиры для выбора собственных стратегических приоритетов, целей, исходя из гармонизированной региональной и агломерационной стратегии (стратегий).

Открытость агломерации непосредственно реализуется в форме предоставления возможностей, создания институциональных, правовых оснований для включения любого муниципального образования региона в состав той или иной агломерации. Каждый муниципалитет получает возможность включиться в агломерационную систему, получить стратегические преимущества, связанные с этим (открытость «на вход»). Далее по мере развития агломерации, изменения ее облика, особенностей взаимодействия муниципалитетов, трансформации экономической и демографической структур, конкретный состав может быть пересмотрен (открытость «на выход»). Возможно, что отдельные муниципальные образования все же не смогут стать полноценной частью крупной агломерации, но об этом можно будет судить в основном ретроспективно. Реальная возможность форми-

[29] Бреславский А. С. Какой может быть российская субурбанизация? // Мир России. 2016. № 1. С. 79–102.
[30] Процессы субурбанизации в России и в мире. Причины. Особенности / Гарнага А. Ф. [и др.] // Социология. 2020. № 6. С. 84–87. https://www.elibrary.ru/VAZTXC

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-420-437

рования целостной агломерации открытого типа будет зависеть в данном случае именно от качества разработки, реализации стратегии агломерации и конкретных муниципалитетов.

Открытый тип агломерации в авторской трактовке не предполагает игнорирования объективного феномена пространственного неравенства (которое в определенных пределах необходимо) и цели абсолютного регионального выравнивания. Открытая агломерация предполагает наличие достаточно сложной внутренней структуры, где в любом случае существуют пространственные точки концентрации экономической активности с определенной иерархией (экономические центры), а также линии, коридоры, обеспечивающие связность.

Поэтому второй отличительной особенностью авторского подхода является создание агломераций диффузного характера. Феномен диффузии отражает возможность и необходимость развития периферии агломерации, экономических центров более низкого уровня за счет распространения на них положительных импульсов, воздействий от центров более высокого уровня. Таким образом, в диффузной агломерации пространственное неравенство, неравномерность экономического развития разных ее частей не отрицается, а рассматривается как фактор стимулирования сравнительно «отстающих» элементов.

При разработке представления о диффузной агломерации автор опирался на две фундаментальные теории региональной экономики. Первая из них – это доктрина дирижизма, в рамках которой детально разработаны представления о центрах и осях регионального развития в условиях пространственной неоднородности, экономического неравенства разных элементов. Ф. Перру была обоснована концепция центров роста – городов, районов, где концентрируются высокотехнологичные передовые производства. Именно создание центров роста с участием государства, при использовании практик индикативного планирования, по Ф. Перру, обеспечит максимальный результат с точки зрения регионального и национального развития[31]. Центрами роста очевидным образом выступают в первую очередь агломерации, обладающие конкурентными преимуществами для размещения производств с высокой добавленной стоимостью.

Ж. Будвиль доказывал, что экономическое развитие в принципе связано с ростом пространственного неравенства, гомогенным может быть лишь отсталое аграрное хозяйство. В его работах демонстрируется положительное влияние крупных центров, включая агломерационные, на прогресс всего региона. Оно коррелирует с плотностью, интенсивностью внутренних связей, взаимодействий центров между собой и с периферией[32]. Х. Ласуэн занимался вопросами взаимосвязи инновационных процессов с формированием центров роста, а также возможностями положительного влияния вторых на периферию[33]. П. Потье обогатил доктрину дирижизма представлениями о наличии не только центров, но и осей роста (транспортных коридоров)[34].

Таким образом, структура экономического пространства региона охватывает ряд центров роста разного иерархического уровня с различной специализацией, функциями и связывающие их оси, коридоры. Лидирующие, наиболее важные центры роста первоначально, на определенном этапе развития, могут значительно отрываться от полупериферии, периферии, но затем распространяют на нее свое положительное влияние, что способствует сглаживанию неравенства и общему прогрессу. Вопросы распространения импульсов роста от экономических центров на остальную территорию стран, регионов детально анализируются в теории пространственной диффузии инноваций.

В модели «центр–периферия» Д. Фридмана рассматривается неоднородность экономического пространства, где присутствуют центры – места,

[31] Perroux F. A New Concept of Development. Basic Tenets. London: Routledge, 1983. 244 p.
[32] Boodeville J.-R. Polarization and urbanization (the Canadian and French examples) // Économie appliquée. 1975. Vol. 28. № 1. P. 215–241.
[33] Ласуэн Х. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // Пространственная экономика. 2009. № 4. С. 106–125.
[34] Pottier P. Axes de communication et développement économique // Revue économique. 1963. Vol. 14. № 1. P. 58–132.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-420-437

в которых практически монопольно возникают технические, управленческие, социальные и другие инновации. Это обусловлено агломерационными эффектами, концентрацией деловой активности и другими очевидными факторами. Центрам разного порядка противопоставляется периферия, отличающаяся сравнительной отсталостью, она выступает поставщиком ресурсов и адресатом новшеств, транслируемых со стороны первых. Периферия может быть неоднородной (дальней и ближней) в зависимости от интенсивности связей с центром. В ходе всей экономической жизни идет распространение (диффузия) новшеств от ведущих центров-лидеров в центры второго и последующих более низких порядков, затем на ближнюю и, возможно, дальнюю периферию. По Д. Фридману, это перманентный процесс, который обуславливает как общий экономический прогресс, так и сохранение пространственного неравенства[35].

Затем Т. Хагерстранд разработал детализированные модели распространения инноваций в пространстве с учетом таких факторов (кроме сугубо физического расстояния), как трансляционная способность центров, характер, интенсивность контактов центра и периферии, восприимчивость периферии, наличие барьеров диффузии, а также обучение инновациям, продвижение соответствующих идей[36]. В отличие от модели Д. Фридмана, из построений Т. Хагерстранда можно вывести некоторые моменты, позволяющие сознательно регулировать процессы диффузии инноваций с целью сглаживания пространственно-экономического неравенства.

Исходя из ключевых положений дирижизма и пространственной диффузии инноваций, можно заключить, что создание стандартной агломерации, когда группа наиболее развитых центров в определенной степени дифференцируются от остальной территории, не благоприятствует распространению новшеств на периферию. Такая агломерация может генерировать инновации, но недостаточные количества и интенсивность связей осложняют их дальнейшую диффузию. В свою очередь, диффузная агломерация или агломерации, объединяя всю территорию региона вплоть до дальней периферии, создают благоприятные условия для распространения новшеств. В частности, это достигается за счет таких факторов, как:

– повышение частоты и интенсивности контактов между лицами, принимающими решения в разных населенных пунктах – центрах, полупериферии, периферии;
– формирование специальных институтов трансляции новшеств, позволяющих, в том числе, вести обучение, распространять информацию, продвигать инновационные идеи;
– развитие информационной инфраструктуры, усиливающей трансляционную способность центров агломерации.

Таким образом, интеграция периферии в единые агломерационные образования открытого диффузного типа будет благоприятствовать созданию условий для более быстрого интенсивного распространения новшеств во всем регионе. Агломерационный центр или центры должны «работать» как транслятор инноваций в пределах всего региона, а не только несколько обособленного урбанизированного кластера. Однако такой тип агломерации предполагает не только диффузию инноваций. Открытая диффузная агломерация призвана обеспечить распространение на периферию других типов импульсов роста. К ним предлагается отнести:

1. Диффузия спроса – активизация потребления товаров и других благ на периферии агломерации (например, рекреационных услуг, земли, местных продуктов и т. п.). Важным моментом стимулирования диффузии спроса является повышение уровня информированности о локальных возможностях внутри агломерации. Диффузия спроса достигается во многом на основе процессов субурбанизации, когда платежеспособные люди приобретают те или иные блага в малых населенных пунктах, где выбрали для себя место жительства. Вместе с тем, существенную роль играет рациональная

[35] Friedmann J. A general theory of polarized development. The Ford Foundation. Urban and regional advisory program in Chile. Santiago, 1967. 78 p.
[36] Hägerstrand T. Innovation diffusion as a spatial process. Chicago: University of Chicago Press, 1967. 334 p.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-420-437

дифференциация спроса крупных бизнес-потребителей, находящихся в центрах агломерации.

2. Диффузия предпринимательской активности. Роль малого и среднего предпринимательства в экономическом развитии, особенно в создании рабочих мест, хорошо известна. Кроме того, малые и средние предприятия обладают высокой гибкостью, адаптивностью, скоростью принятия решений, быстро используют рыночные возможности. Поэтому их роль особенно велика для развития периферии, которая редко является территорией присутствия крупных ведущих компаний.

Вместе с тем, существуют эмпирические свидетельства роста пространственной концентрации малого и среднего предпринимательства в рамках крупных городских центров и прилегающих территорий. Например, в Кемеровской области – Кузбассе в 2020–2022 гг. наблюдалась концентрация малых и средних предприятий в гг. Кемерово, Новокузнецк, Кемеровском, Новокузнецком районах при оттоке с периферии[37]. Это стимулирует дальнейший рост пространственного неравенства. Поэтому открытая диффузная агломерация должна создавать возможности для стимулирования предпринимательской активности на периферии.

Таким образом, открытая диффузная агломерация представляет собой новый тип агломерации, отличающийся объединением всей территории региона или нескольких его частей. С теоретических позиций можно возразить, что при таком подходе не все населенные пункты в полной мере отвечают строгим критериям агломерации. Но регион должен стремиться распространить агломерационные эффекты на всю территорию. Именно это может создать условия для опережения конкурентов, которые жестко зафиксировали границы исторически сложившихся у них агломераций в соответствии с традиционными подходами[38]. Если ограничиваться констатацией факта сегодняшней недостаточной интенсивности связей внутри проектируемых открытых диффузных агломераций, то это не имеет отношения к опережающему мышлению стратега[39], в соответствии с которым настоящее – это уже прошлое[40]. На рисунке 1 представлена структурно-логическая схема, иллюстрирующая особенности создания открытой диффузной агломерации.

Особенности стратегирования открытой диффузной агломерации. Фундаментальной основой разработки стратегии развития открытой диффузной агломерации являются общая теория стратегии и методология стратегирования академика В. Л. Квинта, широко признанные в мировой науке, неоднократно зарекомендовавшие себя на практике. Однако при их применении нужно будет не только учесть требование соответствия стратегий субординированных подсистем целевым ориентирам более высоких иерархических уровней, но и отразить особенности такого объекта стратегирования, как диффузная открытая агломерация.

Как полагает автор, они могут и не получить тотально повсеместного распространения, поскольку территории многих регионов России настолько велики, что постановка вопроса об их полной интеграции в одну или 2–3 агломерации, возможно, не имеет практического смысла. Скорее, открытая диффузная агломерация будет ориентироваться на реализацию уже имеющихся преимуществ, таких как плотность населения, насыщенная городская сеть, транспортная связность. Поэтому на первом этапе составления стратегии должно найтись место определению принципиальной возможности создания таких агломераций (для чего требуется разработка специальной методики).

Далее, в стратегии открытой диффузной агломерации должно быть уделено особое внимание поиску и обоснованию стратегических приоритетов во взаимосвязи с конкурентными преимуществами, которые имеются на момент разработки или могут

[37] Рогова К. В., Сычева-Передеро О. В. Оценка внутрирегиональных сдвигов предпринимательской активности в условиях пандемических и геополитических изменений 2020–2022 гг. (на материалах Кемеровской области – Кузбасса) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8. №4. С. 507–521. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-4-507-521

[38] Середюк И. В., Корчагина И. В. Агломерация как стратегический трек...

[39] Там же. С. 387.

[40] Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: КемГУ, 2022. 170 с.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-420-437

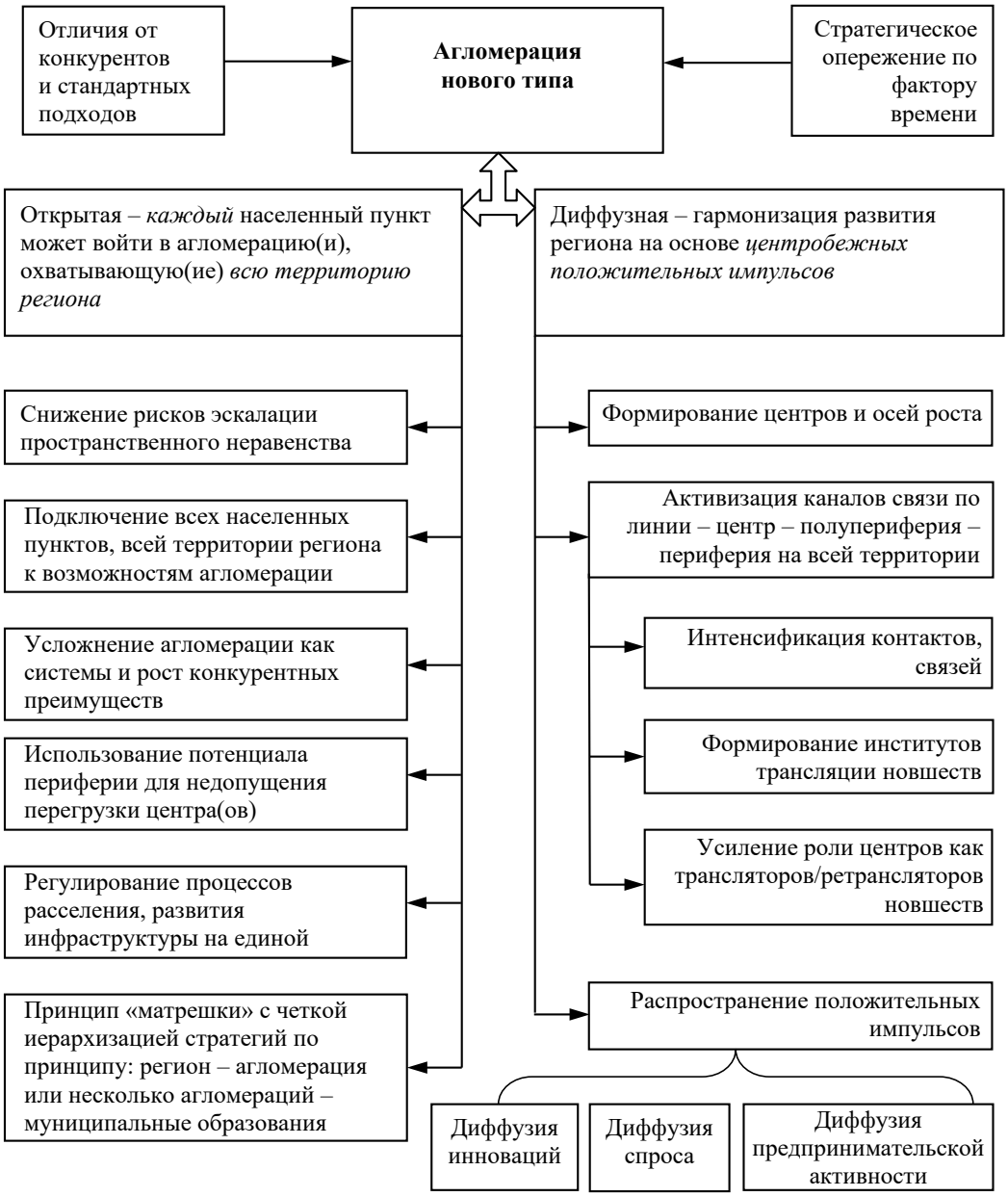

Рис. 1. Структурно-логическая схема особенностей создания открытой диффузной агломерации

Fig. 1. Open diffuse agglomeration: structure and logic

быть созданы на последующих этапах реализации. Принципиально при определении стратегических приоритетов должны быть оценены, проанализированы следующие характерные для агломераций варианты развития:

– современная городская экономика третичного сектора со значительной долей креативных, творческих индустрий, а также отраслей, связанных с развитием человеческого капитала и сферы услуг для бизнеса;
– высокотехнологичные производства по выпуску сложных физических товаров с большой долей добавленной стоимости (формирующие, в частности, потенциал технологического суверенитета, несырьевого неэнергетического экспорта в новой реальности);

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-420-437

– высокопродуктивные инновационные экосистемы, объединяющие индустриальных, академических партнеров, пояс технологических предпринимательских фирм, соответствующую инфраструктуру, которые обеспечивают генерацию и реализацию прорывных инноваций (такие инновации могут быть связаны с совершенно новыми для агломерации видами деятельности, либо продуктами, технологиями, в принципе неизвестными на момент разработки стратегии).

Учитывая роль интуиции в стратегии, сложность, стохастичность, ограниченную предсказуемость современного турбулентного мира, возможно обнаружение других вариантов, приоритетов стратегического развития диффузной открытой агломерации, которые еще не известны, не осознаны на данный момент. Важно использовать достижения современной футурологии и соответствующие технологии анализа, прогноза перспективного будущего, в частности, форсайт, предиктивную аналитику.

Потребуется обоснованный выбор спектра прогнозов, трендлеттеров, которые будут использоваться для анализа трендов, поиска стратегических возможностей во внешней среде. Это отдельная серьезная задача, поскольку применительно к стратегированию диффузной открытой агломерации явно недостаточно ограничиваться только прогнозами и трендами, связанными с текущими видами специализации, сложившимся обликом данного объекта.

Интересы и ценности стейкхолдеров, учитываемые при стратегировании агломерации, значительно более постоянны, стабильны по сравнению с быстро меняющимися турбулентными внешними трендами. Поэтому при анализе прогнозов, трендов важно искать стратегические окна возможностей для реализации потребностей, интересов, лежащих в основе мотивации к разработке и реализации определенной стратегии. Такая методическая «связка» позволит максимально продуктивно сканировать внешнюю среду. Поэтому для стратегирования открытых диффузных агломераций, учитывая самостоятельную задачу выбора релевантных прогнозов и трендлеттеров, целесообразно уже на начальном этапе иметь определенное представление об интересах и ценностях. Соответствующая аналитическая работа выносится вперед из анализа внутренней среды объекта в целом, выполняемого строго после изучения внешних возможностей и угроз, как это предписывает OTSW-анализ[41].

К особенностям разработки и практической реализации стратегии открытой диффузной агломерации следует отнести необходимость конструирования некоторых оригинальных механизмов управления, поскольку сравнительно новый объект стратегирования и управления требует их использования (разумеется, наряду с зарекомендовавшими себя стандартными механизмами, методами). Обобщенная схема, отражающая особенности разработки стратегии открытой диффузной агломерации представлена на рисунке 2.

Как видно из данных рисунка 2, последовательность этапов разработки стратегии открытой диффузной агломерации следует требованиям общей теории стратегии, методологии стратегирования, при этом они детализируются и дифференцируются с учетом специфики объекта.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование показало, что существует объективное противоречие между задачами создания агломераций в современной России и требованиями теории стратегии, методологии стратегирования по использованию инновационных, асимметричных стратегических решений с опережением конкурентов по фактору времени. Простое воспроизводство давно используемых стандартных подходов не позволяет рассчитывать на стратегический успех, поэтому в работе предложено и обосновано создание открытых диффузных агломераций. В данном случае одна или несколько агломераций полностью охватывают территорию региона, каждый населенный пункт получает возможность войти в их состав.

[41] Квинт В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-4-420-437

Рис. 2. Схема разработки стратегии открытой диффузной агломерации

Fig. 2. Open diffuse agglomeration: strategizing scheme

Открытость обеспечивает подключение всех муниципальных образований к возможностям, положительным эффектам агломерации, позволяет снизить риск эскалации пространственного неравенства, ведет к усложнению объекта стратегирования как системы, что увеличивает конкурентные преимущества. Процессы внутренней динамики открытой агломерации (в сфере миграции, строительства, инфраструктуры) регулируются на единой платформе, а возможности периферии используются для избегания «перегрузки» центров. С управленческой точки зрения становится более логичной, четкой связь иерархически упорядоченных стратегий субъекта РФ, агломераций, муниципальных образований. При этом объективное пространственное неравенство, неоднородность диффузной агломерации используются для стимулирования полупериферии, периферии, поскольку появляется возможность значительной интенсификации, активизации соответствующих каналов коммуникации, усиления роли центров как трансляторов и ретрансляторов новшеств. Все это способствует диффузии инноваций, спроса, предпринимательской активности.

Открытые диффузные агломерации являются сравнительно новым объектом стратегирования, управления, поэтому идентифицированы некоторые особенности разработки их стратегий на основе теоретических и методологических подходов В. Л. Квинта. Принятие самого решения об их создании должно опираться на результаты специального количественного анализа, обосновывающего принципиальную возможность реализовать требований открытого и диффузного

характера. Перед этапом выбора и анализа релевантных прогнозов, трендлеттеров необходимо иметь представление об интересах и ценностях заинтересованных сторон, чтобы рассматривать внешнюю среду именно с этих позиций. Требуется сканирование максимально широкого спектра возможностей, не ограничиваясь теми, которые связаны с существующим состоянием агломераций. Реализация стратегии открытой диффузной агломерации потребует определенной модификации, доработки механизмов управления, системы оценочных индикаторов.

ЛИТЕРАТУРА

Бреславский А. С. Какой может быть российская субурбанизация? // Мир России. 2016. Т. 25. № 1. С. 79–102.

Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб.: Наука, 1997. 800 с.

Доклад о мировом развитии 2009. Новый взгляд на экономическую географию. М.: Весь мир, 2009. 410 с.

Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2022. 170 с. https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7

Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.

Квинт В. Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика в промышленности. 2020. Т. 13. № 3. С. 290–299. https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299

Киреев А. А. Агломерация как инструмент и проблема (заметки на полях «Стратегии пространственного развития РФ») // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 3. С. 71–78. https://doi.org/10.14530/reg.2020.3.71

Куратова Л. А. Конфигурация цифрового пространства региона (на примере Республики Коми) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 1. С. 159–175. https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.1.12; https://www.elibrary.ru/RYRWAR

Ласуэн Х. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // Пространственная экономика. 2009. № 4. С. 106–125.

Нормативно-правовые проблемы регулирования создания и деятельности агломераций на региональном уровне / Н. К. Савельева [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 3. С. 733–746. https://doi.org/10.18334/epp.13.3.117394

Процессы субурбанизации в России и в мире. Причины. Особенности / Гарнага А. Ф. [и др.] // Социология. 2020. № 6. С. 84–87. https://www.elibrary.ru/VAZTXC

Рогова К. В., Сычева-Передеро О. В. Оценка внутрирегиональных сдвигов предпринимательской активности в условиях пандемических и геополитических изменений 2020–2022 гг. (на материалах Кемеровской области – Кузбасса) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8. № 4. С. 507–521. https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-4-507-521

Середюк И. В., Корчагина И. В. Агломерация как стратегический трек развития региона: перспективы и ограничения // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 4. С. 379–392. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-4-379-392

Boodeville J-R. Polarization and Urbanization (the Canadian and French examples) // Économie Appliquée. 1975. Vol. 28. №. 1. P. 215–241. https://doi.org/10.3406/ecoap.1975.3014

Chesbrough H. Open Business Models: How to Thrive in the New Innovation Landscape. Boston: Harvard Business School Press, 2006. 278 p.

Friedmann J. A general theory of polarized development. The Ford Foundation. Urban and regional advisory program in Chile. Santiago, 1967. 78 p.

Hägerstrand T. Innovation diffusion as a spatial process. Chicago: University of Chicago Press, 1967. 334 p.

Perroux F. A New Concept of Development. Basic Tenets. London: Routledge, 1983. 244 p.

Pottier P. Axes de communication et développement économique // Revue économique. 1963. Vol. 14. №. 1. P. 58–132.

Schlagwein D., Conboy K., Feller J., Leimeister J.M., Morgan L. "Openness" with and without Information Technology: a Framework and a Brief History // Journal of Information Technology. 2017. Vol. 32. N. 4. P. 297–305. https://doi.org/10.1057/s41265-017-0049-3

REFERENCES

Breslavsky AS. Possible Modes of Suburbanization in Russia. Mir Rossii. 2016;25(1):79–102. (In Russ.)

Gegel GVF. Science of Logic. St. Petersburg: Nauka, 1997. 800 p. (In Russ.)

World Development Report 2009. Reshaping economic geography. Moscow: Ves' Mir; 2009. 410 p.

Kvint VL. The Concept of Strategizing. Kemerovo: Kemerovo State University; 2022. 170 p. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2562-7

Kvint VL. The Concept of Strategizing. Vol 1. St. Petersburg: NWIM RANEPA; 2019. 132 p. (In Russ.)

Kvint VL. Theoretical Basis and Methodology of Strategizing of The Private and Public Sectors of The Kuzbass Region as A Medial Subsystem of The National Economy. Russian Journal of Industrial Economics. 2020;13(3):290–299. (In Russ.) https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-3-290-299

Kireev AA. Agglomeration as a Tool and a Problem (Notes on the Margins of "Spatial Development Strategy of the Russian Federation"). Regionalistica. 2020;7(3):71–78. (In Russ.) https://doi.org/10.14530/reg.2020.3.7

Kuratova LA. Configuration of the regional digital space (the case of the Komi Republic). PNRPU Sociology and Economics Bulletin. 2023;(1):159–175. (In Russ.) https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.1.12; https://www.elibrary.ru/RYRWAR

Lasuen JR. Urbanisation and Development – the Temporal Interaction between Geographical and Sectoral Clusters. Spatial Economics. 2009;(4):106–125. (In Russ.)

Saveleva NK, Sozinova AA, Makarova TV, Shpengler AV, Barmina EA. Normative and legal problems of regulating the agglomeration creation and activity at the regional level. Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2023;13(3):733–746. (In Russ.) https://doi.org/10.18334/epp.13.3.117394

Garnaga AF, Okhotnikova YuV, Gromenko IV, Tyukavkina IL, Savkova NV. Suburbanization processes in Russia and world. The reasons. Features. Sociology. 2020;(6):84–87. (In Russ.) https://www.elibrary.ru/VAZTXC

Rogova KV, Sycheva-Peredero OV. Intraregional shifts in Entrepreneurial Activity of Kemerovo region – Kuzbass during Pandemic and Geopolitical Changes of 2020–2022. Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences. 2023;8(4):507–521. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-4-507-521

Seredyuk IV, Korchagina IV. Agglomeration as a Strategic Track for the Regional Development: Prospects and Limitations. Strategizing: Theory and Practice. 2023;3(4):379–392. (In Russ.) https://doi. org/10.21603/2782-2435-2023-3-4-379-392

Boodeville J-R. Polarization and urbanization (the Canadian and French examples). Économie Appliquée. 1975;28(1):215–241. https://doi.org/10.3406/ecoap.1975.3014

Chesbrough H. Open Business Models: How to Thrive in the New Innovation Landscape. Boston: Harvard Business School Press, 2006. 278 p.

Friedmann J. A general theory of polarized development. The Ford Foundation. Urban and regional advisory program in Chile. Santiago, 1967. 78 p.

Hägerstrand T. Innovation diffusion as a spatial process. Chicago: University of Chicago Press; 1967. 334 p.

Perroux F. A New Concept of Development. Basic Tenets. London: Routledge; 1983. 244 p.

Pottier P. Axes de communication et développement économique. Revue économique. 1963;14(1):58–132.

Schlagwein D, Conboy K, Feller J, Leimeister JM, Morgan L. “Openness” with and without Information Technology: A Framework and a Brief History. Journal of Information Technology. 2017;32(4):297–305. https://doi.org/10.1057/s41265-017-0049-3

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Середюк Илья Владимирович, Губернатор Кемеровской области – Кузбасса, Администрация Правительства Кемеровской области – Кузбасса, Кемерово, Россия; seriv009@mail.ru; https://orcid.org/0009-0003-4061-3274

CONFLICT OF INTEREST: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT AUTHOR: Ilya V. Seredyuk, Governor of the Kemerovo Region – Kuzbass, Administration of the Government of the Kemerovo Region – Kuzbass, Kemerovo, Russia; seriv009@mail.ru; https://orcid.org/0009-0003-4061-3274